

Э. СЕТОН-ТОМПСОН

МУСТАНГ-ИНОХОДЕЦ

РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ

Рисунки автора

#эксмодетство

Москва
2019

УДК 821.111-93(71)
ББК 84(7Coe)-44
С33

Сетон-Томпсон, Эрнест.

С33 Мустанг-иноходец; рассказы о животных /
Э. Сетон-Томпсон ; [пер. с англ. Н. Чуковского] ;
рис. автора. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. :
ил. — (Правильное чтение).

ISBN 978-5-04-100213-8

В книгу вошли известнейшие произведения Э. Сетон-Томпсона о животных: «Домино. История одного черно-бурого лиса», «Мустанг-иноходец», «Виннипегский волк», «Королевская Аналостанка», «Снап. История бультерьера».

УДК 821.111-93(71)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-100213-8

© Перевод, Н. Чуковский, наследники,
2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ДОМИНО

История одного чёрно-бурого лиса

Часть первая

ЗОЛОТОЕ ДЕТСТВО

Глава I

РОДНОЙ ДОМ

Солнце село за Голдерские горы, и мягкие сумерки, которые так любят все животные, разлились над морем холмов и равнин. Закат пылал, а маленькие долинки были наполнены кротким сиянием, лишённым теней. Высоко на холме, недалеко от реки Шобан, зеленела сосновая роща. Хорошо и спокойно было здесь в сумерки. Посреди этой рощи на полянке жила семья лисиц.

Вход в нору скрывался на опушке. В этот час всё семейство вышло на воздух порезвиться и наслаждалось вечерней прохладой.

Мать следила за игрой детей. Она самым усердным образом поддерживала общее веселье. Пушистые малыши резвились с беззаботностью только что начавших жить существ, для которых высшей силой является мать, и эта сила вся к их услугам, а следовательно, весь мир для них — друг. Они играли и боролись с буйным весельем, гонялись друг за другом, за мухами и жучками, смело принюхивались к толстым шмелям и бешено носились, стараясь поймать кончик материнского хвоста или отнять друг у друга какой-нибудь старый, давно уже брошенный объедок.

Они играли ради игры и рады были всякому предлогу, чтобы поднять новую кутерьму.

В этот вечер игрушкой листьев было засохшее утиное кры-

ло. Десятки раз оно переходило от одного к другому. Но вот его наконец схватил самый бойкий лисёнок, с чёрной полосой поперёк мордочки. Не уступая никому, он стал носиться по кругу со своей добычей, пока остальным не надоели бесполезная погоня и игра. Тогда он выпустил крыло, но тотчас же вцепился в хвост матери и тербил его до тех пор, пока она внезапным прыжком не вырвала своего хвоста, опрокинув на спинку маленького забияку.

Во время этой суматохи на полянке появился старый лис. Увидев его, мать вздрогнула, лисята испугались, но знакомый облик тотчас же успокоил всех: это был отец.

Он нёс пищу, и потому все жадно повернули в его сторону глаза и носы. Отец опустил на землю свою ношу — только что задушенную выхухоль, — и мать побежала за ней.

Охотники рассказывают, что лиса никогда не приносит добычу

к самой норе, если лисята не дома. А в рассказах охотников иногда бывает и правда.

Мать швырнула выхухоль детям, и они набросились на неё. Они дёргали и таскали зверька, рыча и страшно тараща глазёнки друг на друга, и каждый отчаянно тряс головой, стараясь урвать свою долю добычи.

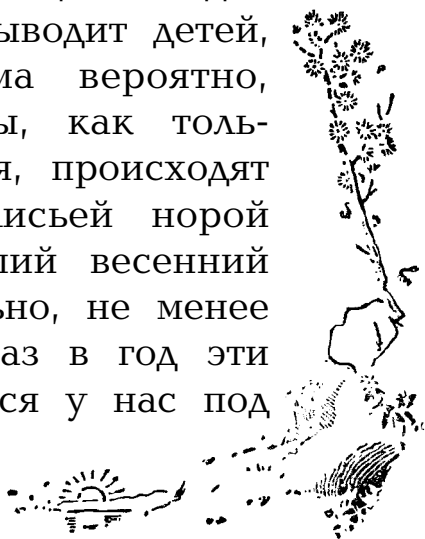
Мать смотрела на возню лисят с мёртвой выхухолью, но в то же время поглядывала и на окружающий лес. Там всегда могли скрываться коварные враги: люди с ружьями, мальчишки и собаки, орлы и совы — всем хочется поохотиться на маленьких лисят.

Она постоянно была настороже, и в этом ей помогал муж. Хотя он играл второстепенную роль в семейных делах и даже совсем не допускался в нору, пока лисята были ещё слепыми сосунками, тем не менее добросовестно приносил пищу и сторожил нору.

Весёлый пир малышей был в самом разгаре, как вдруг изда-

ли донеслось отцовское «юр-юр-юр-яап» — сигнал приближающейся опасности. Если бы лисята были побольше, они сами поняли бы значение этого сигнала. Но они были ещё очень малы, и мать поспешила объяснить им, что надо делать: пересказав лисятам отдалённый лай отца низкими, угрожающими звуками, она загнала их обратно в нору, где в полутьме они спокойно покончили с выхухолью.

Среди ферм одной только Новой Англии живёт не менее тысячи пар лисиц. Каждая пара ежегодно выводит детей, и потому весьма вероятно, что такие сцены, как только что описанная, происходят перед каждой лисьей норой в каждый хороший весенний день. Следовательно, не менее чем сто тысяч раз в год эти сцены повторяются у нас под

самым носом, а между тем всё это происходит в такой тайне, до того осторожны родители маленьких зверьков, что, быть может, лишь одному из ста тысяч людей посчастливится наблюдать подобную семейную сцену.

В городе Голдере таким счастливецом, одним из ста тысяч, оказался Абнер Джюкс. Это был долговязый, белобрысый, веснушчатый мальчишка, который лазил по деревьям за вороньими гнёздами, вместо того чтобы пасти коров.

Он наблюдал за игрой лисят не просто как всякий мальчишка, а с трепетом будущего естествоиспытателя. Он тотчас заметил лисёнка с чёрной маской на морде, как бы одетого в домино¹, и радостно улыбался его штукам.

Мальчику и в голову не приходило мешать забавам малышей, но тем не менее он оказался невольным виновником неожидан-

¹ Домино — здесь: карнавальный костюм с маской.

ного перерыва в игре, а также всех бедствий, обрушившихся на лисье семейство впоследствии.

Абнер охотился на лисиц только зимой. Он гордился своей охотничьей собакой, которая обещала стать «самым лучшим псом во всём штате». Правда, это был ещё не пёс, а только щенок, но щенок с большими лапами, тонкой талией и широкой грудью. Голос у него был сильный, звучный, и, судя по угрюмому дикому нраву, щенок обещал вырасти презлющим зверем. Обычно Абнер запирал его дома, но на этот раз щенок как-то вырвался на волю и, конечно, тотчас же пустился искать своего хозяина. Его-то приближение и встревожило отца лисят.

Лисица-мать, убедившись, что все семеро её дорогих малюток находятся в безопасности — дома, сейчас же побежала навстречу врагу. Она нарочно избрала такой путь, чтобы непременно попасться на глаза собаке, если бы та приблизилась к норе, и действительно вскоре услышала металлический лай, который заставил биться сильнее даже закалённое сердце её супруга.

Но теперь она не думала о себе. Она увлекла за собою неуклюжего пса, затем, очутившись на безопасном расстоянии от норы, очень просто отделилась от него, сдвоив свой след, и вернулась в нору. Там было всё благополучно. Только черномордый лисёнок, обыкновенно встречавший её у входа, на этот раз забился в самую глубь норы и уткнул свой нос в песок.

Минут пять назад он выглянул было из норы, но услышал жуткий, пронзительный собачий лай, и дрожь пробежала у него по всему хребту, до самого кончика пушистого хвоста. Малыш поспешно забрался в самый дальний угол и лежал там скорчившись ещё долго после того, как всякая опасность миновала.

До сих пор он жил в мире любви. Теперь в этот мир вторгся страх.

Глава II

НЕСЧАСТЬЕ

Среди охотников очень распространено мнение, будто лиса не трогает того птичника, который ближе всех к её норе. Она старается не навлечь на себя гнев ближайшего соседа и поэтому предпочитает ходить за добычей на более отдалённые фермы.

Быть может, по этой причине на птичьем дворе Джюкса всё было благополучно, а у Бентона то и дело пропадали куры. Старик Бентон вообще не отличался долготерпением, а когда исчезло более четверти его прекрасных кур, он окончательно взбесился.

В следующее воскресенье сыновья Бентона — Сид и Бэд, проходя по вершине холма, услышали лай Джюксовой собаки, напавшей на след лисы. Мальчики не особенно дружили с собакой и потому не стали вмешиваться в это дело. Они остановились и, наблюдая сверху за происходившей в долине охотой, видели, как ловко лиса провела собаку, когда ей надоело убежать.

Но не успели они тронуться с места, как лиса появилась опять, и на этот раз с белой как снег курицей в зубах. Бентон очень гордился своими породистыми белыми курами, и не было сомнения, что именно одну

из его кур унесла лиса. Белая курица хорошо заметна издали, и мальчики без труда проследили похитительницу до самого входа в нору.

Полчаса спустя они уже стояли среди белоснежных перьев породистой курицы. Мальчики попробовали было просунуть в нору длинный шест, но он застрял в изгибе хода, и лисята, хотя и страшно перепуганные, остались невредимы. Старые лисы в это время металась поблизости в лесу. Испуганные, они убежали от норы, но нора — а в ней остались лисята — тянула их к себе. Они пытались подойти к норе, но каждый раз, услышав голоса людей, отбегали и прятались в кустах.

Хотя нора находилась на земле, принадлежавшей Джюксу, дети Бентона всё-таки решили прийти ещё раз на другой день и выкопать лисиц. Но лисица-мать уже встревожилась: её дом стал теперь

